

Художественный рынок Китая: взлет и падение

В мировом масштабе недавний рост цен на работы китайских художников был беспрецедентным. Китайский рынок современного искусства за последние пять лет взлетел на 583% (данные сайта Artprice.com, отслеживающего аукционные продажи, на январь 2009 г.). Китай все более заявляет о себе как претендент на мировое лидерство, как политический тяжеловес. Феномен столь быстрого экономического развития не может не обращать на себя внимания, не вызывать интереса и стремления к изучению его причин. Отсюда – интерес к его культуре, представляющей собой «духовную движущую силу», способную оказывать интеллектуальную поддержку экономическому и социальному прогрессу страны.

Илл. 1. Фэн Чжэнцзе. №69

Коллекционеры всего мира интересуются Китаем. «Это искусство приятно западному глазу и привлекает западного человека своей непосредственностью, наряду с интересом к Китаю. Оно волнующе, меланхолично и подходит для коллекционирования», – считает Генри Говард-Снейд, управляющий директор аукционного дома «Сотби» по Азии.

Вслед за «открытием» Китая и его искусства западному обществу в самой Поднебесной наблюдается вспышка творчества. Открылись художественные школы. Выросло целое поколение экспрессивных, «острых» художников, работы которых всё более ценятся коллекционерами. Аукционные дома появились на материковом Китае в 1993 г., галереи всего мира увлеклись китайским искусством. Международные

аукционные дома также не остались в стороне. И «Кристи», и «Сотби» планируют увеличить количество продаж современного китайского искусства – на него есть спрос.

Современная живопись Китая не просто украшает стены апартаментов Манхэттена. Недавно разбогатевшие материковые китайские миллионеры «наедаются», в том числе, тем, что удваивают и утраивают цены. Бурно развивающаяся последние годы экономика и оживленный фондовый рынок способствовали взлету цен на искусство. Китайские банкиры с их солидными бонусами, как и банкиры с Уолл-стрит, также помогали вздуть цены на работы местных художников [1].

История двух тысяч лет

Китай имеет традицию живописи, растянувшуюся в прошлое на более чем две тысячи лет, – что делает её одной из старейших художественных традиций в мире. Картины с использованием кистей и минеральных красок впервые появились во время династии Хань в 202 г. до н.э., они были нарисованы на шелке. Живопись развивалась и в последующие века, однако главный вклад Китая в мировую культуру был сделан на протяжении средних веков. К временам династии Тан (618–907) появились три жанра: пейзаж («горы-воды»), парадный портрет и анималистический («птицы-цветы»). Именно в эпоху феодализма сложилась разработанная система философско-эстетических взглядов, а глубина поэтического проникновения средневековых художников в жизнь природы

достигла непревзойденных вершин. Открытие эстетической ценности природы привело к развитию особого пространственного мышления, вызвало гораздо более раннее, чем в других странах, возникновение самостоятельных жанров пейзажной живописи, пейзажной лирики и пейзажной архитектуры. Язык пейзажной лирики и язык живописи в средневековом Китае настолько приблизились друг к другу, что художники и поэты в равной мере совершенно владели обоими видами творчества. Уже с VIII века наряду с водяными красками стала применяться черная тушь, серебристо-серые нюансы которой передавали ощущение единства и цельности мира. Тогда же сложились и разные манеры письма – одна тщательная, фиксирующая все детали, другая свободная и как бы незавершенная. Шелком, бумагой, тушью и кистью пользовались как поэты, так и живописцы, а каллиграфия, ценимая в Китае как высокий вид искусства, как бы стирала грани между живописью и поэзией. Иероглиф – это «говорящий орнамент», вводимый живописцами в картину в виде стихотворной надписи, дополнял её смысл, обогащал её декоративный строй [2].

Пейзажная живопись, естественно, не исчерпывает всего многообразия видов и жанров средневекового китайского искусства.

*Илл. 2. Хуан Цюань (приписывается).
Дикае утки в камышах.
Альбомный лист. X век*

Живопись в жанре «птицы-цветы» отражает наиболее самобытные черты национального стиля. Художники этого жанра рисуют любых живых существ, кроме людей, от больших слонов до крошечных насекомых, а также растительность – от самой невысокой до больших деревьев, стремясь выразить жизнеспособность мира, существующего помимо человечества.

Китайское искусство в жанре «птицы-цветы» созрело в эпоху Пяти династий (907–960). Работы придворного живописца Хуана Цюаня (примерно 903–965), в основном, посвящены редким цветам и животным. Его великолепные картины представляют яркий и витиеватый стиль. Он использовал традиционный метод китайской живописи, характерная черта которого – утонченная манера письма, насыщенные цветом композиции и тщательная проработка деталей. На китайском языке его стиль

называется «причуды Хуана».

Сюй Си (Xu Xi; даты рождения и смерти неизвестны) – художник периода Пяти династий. Он был потомственным аристократом, жил в сельской местности и никогда не придерживался официальной позиции. Сюй Си любил рисовать цветы и растения в эскизной манере – легкими, прозрачными красками. Он выбрал стиль «рисунок от руки», преследуя простоту, свободную от прикрас. Эти два художника – Сюй Си и Хуан Цюань – положили начало отличным друг от друга традициям китайской живописи в жанре «птицы-цветы». Позже школа Хуана Цюаня получила преобладающее развитие через поколения императорских художников и вошла в энциклопедии как «дворцовый» стиль (court-style). Школа Сюй Си, именуемая «рисунок от руки» (freehand), процветала, однако, во времена династии Юань (1271–1368). Художники этого периода ценили выражение мысли, скрытых ото всех движений души, а техника использования кисти и туши получила беспрецедентное развитие. Школа поддерживалась образованными людьми и в

периоды Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), когда придворные живописцы возродили старую технику живописи в «дворцовом» стиле.

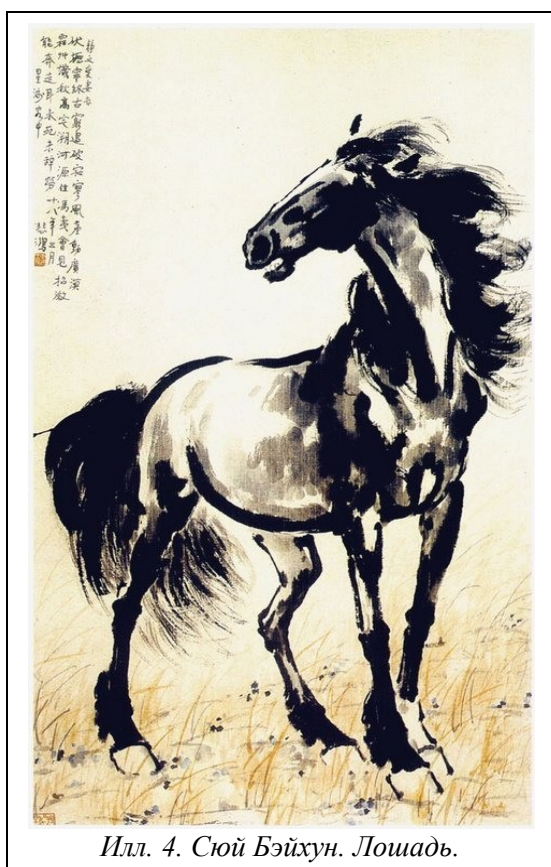
Истоки китайской портретной живописи следует искать в религиозных фресках. Расцвет этого жанра приходится на времена династии Тан (618–907) и Сун (960–1279). Однако затем портрет потерял свое доминирующее значение в китайской художественной практике вплоть до ренессанса в 1522 г., продолжившимся в период правления династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Современными представителями этого жанра являлись Сюй Бэйхун (Xu Beihong; 1895–1953) и Линь Фэнмянь (Lin Fengmian; 1900–1991), которые заимствовали с Запада технику масляной живописи и привели китайскую портретную живопись в соответствие с современной эпохой.

Китайский пейзаж и портретная живопись сравнимы с западными аналогами, хотя китайские художники, рисовавшие пейзаж, не следовали правилу перспективы в такой степени, как это делали их западные коллеги [3].

Илл. 3. Шэнь Чжоу.
Автопортрет в возрасте 80 лет.
(XVI век).

Известные художники современного Китая

Илл. 4. Сюй Бэйхун. Лошадь.

Современная китайская живопись строится на традициях древнего китайского искусства. В то же время она вобрала в себя многое из западных техник живописи. Современных художников можно разделить на две группы. Одна является более традиционной, национальной, предполагает использование в работе, в основном, техники каллиграфии, кисти и туши. Самые популярные материалы, на которые наносится рисунок, – бумага и шелк. Готовая работа наклеивается на свиток, который можно повесить на стену или свернуть в трубочку. Традиционная живопись также делается в альбомы и на лакированных изделиях, других материалах. Масляная краска не используется. Работы представителей этого направления близки к изображению обычной, повседневной жизни людей (бытовой жанр). Это – картины Ци Байши (Qi Baishi), Хуана Бинхона (Huang Binhong) и Чжана Да-цяня (Zhang Daqian).

Другая группа, на которую оказали глубокое влияние западные художники-реформаторы, появилась после того, как китайские художники получили возможность учиться за границей. Возникло Движение за новую культуру, китайские художники стали перенимать западные техники живописи. В Китае появилась живопись маслом. Пионерами в этой области стали Сюй Бэйхун и Линь Фэнмянь (Lin Fengmian).

В 1950-е гг. стали популярны реалистичные картины, изображающие жизнь простых людей и китайскую революцию. Среди художников появилась группа выдающихся портретистов. Сюй Бэйхун считается основателем современной портретной живописи. Он пропагандировал необходимость усовершенствования китайской живописи путем использования реалистической техники французского классицизма. Сюй Бэйхун любил животных и птиц, хорошо их рисовал, сочетая западный реализм с мастерством китайской живописи тушью. Стиль реалистической туши, который он создал, стал одним из главных стилей живописи XX века, а его взгляды составили эпоху в истории китайской живописи.

Линь Фэнмянь наблюдал и копировал импрессионизм и другие направления западной живописи. Он постоянно пытался разрушить границы между западным и китайским искусством, стремясь создать некую общую форму. Работы этого художника относятся к широкому кругу стилей и тем – от портрета до пейзажа, от жанра «птицы-цветы» до натюрморта. Линь Фэнмянь – общепризнанный духовный лидер в китайских художественных кругах XX века, оказавший огромное влияние на более поздние поколения художников [2].

Китайская живопись растет в цене

Илл. 5. Ван Гуани. Кока-кола.

Тридцать лет назад можно было купить первоклассную китайскую живопись, созданную примерно в 1950-х гг., за 20–30 RMB. Сегодня такая живопись оценивается минимум в 1000 раз больше, а некоторые работы выросли в цене в 100 тысяч раз.

Особенно популярны художники-авангардисты, появившиеся после Культурной Революции – Юэ Минъюнь (Yue Minjun), Фан Лицзюнь (Fang Lijun), Фэн Чжэнцзе (Feng Zhengjie). Они имеют огромное количество последователей. Работы Фэн Чжэнцзе, рисующего портреты Мао и вдохновленного Энди Уорхолом, летом 2006 г. продавались

за 62 тыс. долл. – за 18 месяцев цена на них «взлетела» более чем в три раза. А цены на работы Ван Гуани (Wang Guangyi) в стиле поп-арт сопоставимы уже с ценами на западные бренды [7].

В 2004–2008 гг. цены на работы современных китайских художников быстро растут, т. к. отечественные и зарубежные знатоки «подхватывают» их. В 2004 г. один только художник – Цзао Ву-ки (Zao Wou-Ki), работающий в традиционной манере, занимал, согласно данным сайта Artprice.com, 9-е место в десятке наиболее высокооплачиваемых из ныне живущих художников. Однако к 2007 г. уже пять из десяти художников в этой десятке были китайцы во главе с Чжаном Сяоганом (Zhang Xiaogang), который уступал в рейтинге только Герхарду Рихтеру (Gerhard Richter) и Дамиану Хёрсту (Damien Hirst). В 2008 г. продажи на аукционах работ Чжана Сяогана в целом потянули на 56 млн. долл., согласно тем же данным Artprice.com.

В 2006 и 2007 гг. картины тридцати наиболее известных китайских художников проданы в целом за 420 млн. долл., согласно данным китайского художественного журнала. Горсть самых известных – Фан Лицзюнь, Чжан Сяоган, Юэ Миньюнь и Ван Гуани – собирают несметные суммы дополнительно. Они работают очень много, продавая новые картины прямо из своей студии за сотни тысяч долларов [4]. Многие коллекционеры соблазнялись этими цифрами, особенно те, которые вышли на рынок три года назад. Они вкладывали деньги в картины, рассчитывая выгодно их перепродать. Быстро растущие цены создали своего рода цирковую атмосферу, в которой некоторые художники превращали свои студии в сборочные конвейеры, где в массовом порядке производились их самые популярные работы. Более того, некоторые хорошо известные китайские художники привлекают ассистентов для работы над картинами. Доходит до того, что мастера только подписывают картину [5].

Китай коммерциализирует своё искусство

б. Чжан Сяоган. Большая семья.

На границе с Гонконгом, в маленьком городке Буцзи (Buji) расположена так называемая «деревня живописи» – Дафен (Dafen). Именно здесь искусство превращено в

бизнес. «Деревня» представляет собой территорию, равную по площади квадратному километру, на которой находятся около семисот «художественных галерей». Некоторые галереи расположились прямо на открытом воздухе, а их брезентовые «потолки» украшают, словно гирлянды, сотни живописных полотен, вывешенных для просушки. Другие галереи выглядят более солидно – это огромные залы, оборудованные кондиционерами. Картины здесь вывешены аккуратными рядами и обрамлены рамками.

Известные европейские пейзажи соседствуют с яркими, раскрашенными в «кричащие» тона полотнами. Все они – подделки, которые скопированы масляными красками с поразительной тщательностью. Каждое «произведение» стоит всего несколько долларов.

Посетители могут заказать буквально всё, любое желание будет исполнено. Можно купить уже готовую копию картины, сделать заказ на копирование какого-то редкого полотна, не имеющегося в продаже. Можно даже заказать копию «Моны Лизы» с китайскими чертами лица, или же заменить одного из учеников в картине «Тайная вечеря» на Марию Магдалину (об этом, к примеру, просили владельца одной из галерей фанаты бестселлера Дэна Брауна «Код да Винчи»)… Китайские «художники» берут за образец художественные альбомы, открытки или даже картины, взятые из Интернета. Иногда просто закрашивают середину контура, скопированного с увеличенной и отпечатанной на чистом холсте фотографии.

В Дафен приезжают покупатели со всего мира. «Новые русские», американские торговцы, посланцы кондоминиумов из Флориды и ближневосточных отелей составляют основную массу покупателей. Американцы дают также заказы на семейные портреты через Интернет. Цзи Юан (Ji Yi Yuang), крупнейший местный поставщик, посылает за границу 15–20 контейнеров – примерно 80 тыс. полотен – ежемесячно. Многие богатые бизнесмены Китая не имеют образования. Украсив свой офис западной живописью, они надеются произвести впечатление образованного человека на своих клиентов. Покупает данную продукцию и китайский средний класс.

Дафен является домом для пяти тысяч «художников-рабочих», которые потоком изготавливают самые дешевые имитации. Кроме того, в деревне работают три тысячи более квалифицированных «художников». Не менее десяти подобных «деревень» расположены по соседству, давая работу 30 тыс. человек. Зарплата в 1500 юаней (188 долл.) считается здесь хорошими деньгами.

В тускло освещенном зале на окраине поселения «художники-рабочие» стоят бок о бок, нанося краски на холсты. Через руки одного рабочего проходит до 200 полотен в месяц, работа идет сразу над несколькими копиями картины. Он методично заполняет свой участок на каждой копии. Другие рабочие работают над тем же самым изделием, специализируясь лишь на других фрагментах полотна – к примеру, на частях тела (ушах, руках) или деревьях. Таким образом, принцип работы сборочного конвейера привнесён китайцами в художественную студию. Живопись, подобно китайским подделкам известных марок одежды и электроники, превращена здесь в рыночную индустрию. Возможные конкуренты повержены бесподобно низкими ценами.

С другой стороны, в Дафене имеет место встречный процесс – оригинальное китайское искусство подделывается тоже. Причем не только старые работы, но и современные. Мастерские в «деревнях живописи» берут каталоги его галереи и предлагают клиенту сделать любую картину «в том цвете и размере, который нравится». Некоторые подделки продаются серьезным коллекционерам.

Тем временем художники из Дафен рисуют и оригинальные работы, которые могут принести им больше денег. Галерея Цзи Юана, к примеру, прежде продававшая только репродукции западных картин, в настоящее время предлагает много оригинальных рисунков – минимум по 20 долл. за штуку. Оптовые торговцы из Италии и Объединенных Арабских Эмиратов, в свою очередь, продают их в рестораны и отели за 200 долларов [7].

Управление рынком

Не секрет, что современный художественный рынок Китая является очень горячим «пузырем», писал журнал «Форбс» весной 2008 г. [4], но сторонние наблюдатели мало знают о темных способах, с помощью которых зарабатывают игроки на художественном рынке. Когда речь идет о сотнях миллионов долларов, поставленных на кон, хорошо оплачиваемые художники, спекулянты, посредники и критики придумывают пути создания спроса. Художники занимаются массовым производством картин, аукционные дома «работают» с ними и дилерами с целью «подбодрить» цены. Художники платят критикам за восхваление и организацию выставок, чтобы широко рекламировать свои бренды. Если бы речь шла о дешевом ассортименте, которым торгуют вразнос, всю эту деятельность можно было бы расценить как манипулирование рынком. В художественном мире это обычный бизнес.

Создание очередного «горячего» художника является «дьявольской игрой», считает Лиан Чаншэн (Liang Changsheng), художественный директор Аукциона современного искусства в Пекине: сначала в дело вступают критики, которые пишут о новом художнике. Критиков оплачивают художники, аукционные дома и галереи. Затем организуются выставки, чтобы представить его работы. Это тоже оплачивается, даже в самых престижных национальных музеях. Затем художник может выставить работу на аукционе с установленной ценой и сам же купить её, чтобы подать пример публике. Конечно, будет лучше, если несколько других покупателей поучаствуют в торгах. Затем, когда ажиотажный спрос создан, картина продается. Как добавляет владелец галереи Чен, «лично для меня, в Китае в настоящее время не существует реальной художественной критики».

Лиан Чаншэн и многие другие специалисты полагают, что отсутствие обмана – редкость в арт-бизнесе. По их мнению, на Западе известные художники и раньше использовали помощников, а галереи иногда покупали работы своих собственных клиентов «для того, чтобы защитить цены». Китайские дельцы, по-видимому, не просто заимствуют западные практики, но и творчески их «развивают». На взгляд экспертов, коррупционный («рау – for – play») экономический климат Китая соединяется с замкнутым духом художественного мира, формируя уникальный китайский гибрид, который идет «напролом» в охоте за деньгами.

Такое положение дел представляет собой дилемму для художников, зажатых между своими идеалами и желанием зарабатывать на жизнь. Они, возможно, порицают «грубый, мошеннический» рынок (по определению самих же художников), но это единственный рынок, который у них есть. Как и многие другие рынки, он регулировался спекуляциями и жадностью. Историй о сомнительных сделках, проведенных художниками, легион. «Я принимал участие в трех аукционах в прошлом году. Представители двух из трех аукционных домов заблаговременно пришли ко мне и предложили, чтобы я лично купил свою работу, – поведал в интервью журналу «Форбс» художник из города Ухань Ли Вэнь (Li Wen). – Менеджеры аукционного дома предпочитают управлять рынком с целью постепенного повышения цен. Мы все (художники) знаем эти хитрости».

Помимо использования подставных лиц, делающих первую покупку для привлечения публики, или набабляющих цену, аукционные дома готовы, по согласованию с художником, но втайне от покупателей заготовить копию картины. Это «подстегнет» продажи – можно заново представлять картину в удачные аукционные сезоны. «Если художник достаточно ловкий, он должен высоко ценить (то, что ему предлагают)», – считает Лиан Чаншэн. Художники, дилеры и работники конкурирующих аукционных домов согласны, что такое случается, в то же время настаивая в интервью на том, что они сами «никогда этим не занимались» [4].

Горячий «пузырь» лопнул

Осенью 2008 года 11 из 20 наиболее «продаваемых» работ в мире принадлежали китайским художникам. Однако в октябре, когда кризисные волны одна за другой стали накатывать на Уолл-стрит, продажи современного китайского искусства резко упали. Только 39 из 110 художников смогли продать свои работы на осеннем 2008 года аукционе «Сотби», посвященном современному китайскому искусству. Аукционы являются индикаторами здоровья художественного рынка. Вскоре дела пошли ещё хуже.

«Рынок упадет, по крайней мере, на 50% за 2009 год. Кризис привел к уменьшению количества посетителей в галереях, да и цены из-за финансового пузыря были слишком высокими. Мы все знали, что ажиотаж рано или поздно закончится, но не ожидали, что это произойдет именно сейчас», – комментирует ситуацию ветеран рынка современного искусства с восемнадцатилетним стажем, владелец галереи «Красные ворота» в Пекине

Илл. 7. Цзэн Фаньчжи. Мао с нами.

Брайан Уоллес (Brian Wallace). По сообщениям местной прессы, 37 художественных галерей закрылись в пекинском Художественном районе-798 за зиму 2008–2009 годов. А местные жители отметили ещё и массовый отъезд из столицы провинциальных художников, которые были привлечены сюда возможностью заработать.

Эра современного китайского искусства, приносящая такие высокие доходы, похоже, закончилась [6].

Художники, которые больше всего выиграли от взлета цен на современное искусство, говорят, что ощущение мирового художественного центра все еще живо в их роскошных резиденциях и шикарных машинах. Новая студия, созданная недавно Цзэном Фаньчжи (Zeng Fanzhi) – помещение с высокими потолками площадью 2200 кв. футов. Студия украшена европейскими и китайскими древностями, полами музейного качества, маленьким гимнастическим залом и традиционным пейзажным садом, в котором художник, как говорят, держит подлинные реликвии династий Мин и Тан. Висящие на стенах массивные полотна не так давно приносили хозяину по одному млн. долл. за картину.

Пока он и дюжина других художников в Пекине и Шанхае отделяют расточительные студии, свидетельствующие об их успехе, рынок современного

китайского искусства вошел в спускающийся штопор. Глобальный финансовый кризис превратил в ничто огромное количество личных состояний, вызывая спад цен на произведения искусства. Внезапно лишившись посетителей, галереи увольняют персонал, а коллекционеры в настоящее время беспокоятся, что их инвестиции в искусство могут оказаться колоссальной глупостью. Эксперты говорят, что многие из крупных коллекционеров надеются сбыть дорогостоящие произведения искусства в 2009 году [5].

Падение рынка может быть некоторым образом целительным для китайского искусства. Художник Пу Цзи (Pu Jie) полагает, что финансовый кризис – «это хорошо», поскольку заставляет художников «вернуться к основам»: «Все были заняты устройством выставок, продажей картин, заключением сделок с галереями. Все играли на рынке, вместо того, чтобы думать о сущности искусства. Экономический кризис заставит трезво взглянуть на тот сорт искусства, который мы делаем. В конце 80-х гг. искусство критиковало социальные реалии, но эти критические голоса уже не существуют. Сейчас старшее поколение художников – все звезды и миллионеры. А молодое поколение считает, что лучше было бы просто превратить искусство в конкретный, реальный товар. Они не думают об истории, об обществе, они заботятся только о себе» [6].

Пока же развиваются долговременные проекты с известными китайскими художниками. Нью-йоркская галерея «Pace Wildenstein», которая в настоящее время представляет Чжана Сяогана (Zhang Xiaogang) и Чжана Хуаня (Zhang Huan) – двух самых уважаемых художников Китая, подписала в прошлом году 10-летний договор об аренде, готовясь открыть галерею в 20 тыс. кв. м. в Пекине (в Художественном районе-798). «Я не особенно беспокоюсь относительно экономического спада, – говорит Лэн Линь (Leng Lin), директор галереи. – Это – долговременный проект. В будущем рынок оправится».

Нью-йоркская галерея «Acquavella Galleries» также инвестировала в Китай, согласившись представлять Цзэна Фаньчжи, чьи работы популярны среди европейских коллекционеров. Хорошо известные художники могут быть изолированы от влияния экономического спада. Из-за их огромной «раскрутки» в последние годы, включающей газетные и журнальные статьи, многие художники имеют международную репутацию и коллекционеров, которые все еще горячо их поддерживают [5].

Список литературы:

1. *Balfour, Frederik*. Cultural Evolution // Business Week. – 2006. – Issue 3987. – P. 41.
2. Искусство Китая. – М., «Изобразительное искусство», 1988. – С. 6, 8–9.
3. *Wu Bing*. Chinese Paintings climb in value // China today. – 2009. – February.
4. *Epstein, Gady A.; Wei, Qu*. Pump And Dump // Forbes. – 2008. – Vol. 181. – Issue 7. – P. 88.
5. *David Barboza*. China's Art Market: Cold or Maybe Hibernating? // New York Times. – 2009. – 11 March. – P. 3.
6. *Louisa Lim*. Sky-High Chinese Art Market Comes Back To Earth // Morning Edition. – 2009. – 13 march.
7. *Painting by numbers* // Economist. – 2006. – 06 Oct. – Vol. 379. – Issue 8481. – P. 64.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Илл. 1. Фэн Чжэнцзе. №69. - Режим доступа: URL: <http://www.kerseboom.com/feng%20zhengjie2.html> (дата обращения: 01.11.2010).

Илл. 2. Хуан Цюань. Дикie утки в камышах // Искусство Китая. – М., «Изобразительное искусство», 1988.

Илл. 3. Шэнь Чжоу. Автопортрет в возрасте 80 лет. (XVI век) // Искусство Китая. – М., «Изобразительное искусство», 1988.

Илл. 4. Сюй Бэйхун. Лошадь. - Режим доступа: URL: http://www.artrealization.com/artists/famous/xu_beihong/xu_beihong.htm (дата обращения: 22.11.2010).

Илл. 5. Ван Гуани. Кока-кола. - Режим доступа: URL: http://www.artspeakchina.org/mediawiki/index.php?title=File:Political_Arts-Wang_Guangyi.jpg&limit=20&filetimestamp=20090720011900 (дата обращения: 22.11.2010).

Илл. 6. Чжан Сяоган. Большая семья. - Режим доступа: URL: http://www.saatchi-gallery.co.uk/artists/artpages/zhang_xiaogang_family.htm (дата обращения: 22.11.2010).

Илл. 7. Цзэн Фаньчжи. Мао с нами. - Режим доступа: URL: http://www.meiguoxing.com/Arts_And_Entertainment/Zeng_Fanzhi.html (дата обращения: 22.11.2010).

Источник: *Культура в современном мире. — 2010. — № 4. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>